

Мы с Филией, кажется, встречались в прошлом. Мне было любопытно, но сейчас это не имело значения.

— Как мне разбудить эту девушку? – пробормотал я, но никто не ответил. Ну, это было ожидаемо, Филя всё ещё спала, и Клариса вышла из комнаты, не разбудив её, и вместо этого сказала мне сделать это.

Мы с Филией живём в одной комнате, так что Клариса была права. Но та, что спала, была младше меня. Мне было бы стыдно будить её силой.

Ну, рано или поздно она проснётся, – подумал я.

Затем я начал читать ежедневные газеты, издаваемые в Имперском городе. Неурожаи, происходившие в западной части Империи, привели к голоду не менее десятков тысяч человек; антиправительственная экстремистская организация "Июльская партия" убила министра внутренних дел; Императорская армия потерпела историческое поражение в войне с Республикой Армения, павшей на южном фронте. Прошло некоторое время с тех пор, как я начал читать газету.

Однако Филя не подавала никаких признаков пробуждения. Она всё ещё мирно спала. Если я не разбужу её, мы не успеем к завтраку. Более того, Филя, похоже, планировала принять участие в торжественном мероприятии, проводимом Императорской семьёй.

— Ум, Филя? Пожалуйста, проснись, – прошептал я, но никакой реакции не последовало. Это проблема. Я попытался позвать Филю громким голосом рядом с её ухом. Филя перевернулась на другой бок, что-то пробормотала и снова заснула. Не было никаких изменений.

Это плохо. Как бы я ни думал об этом, я не мог мягко разбудить её. Что же мне делать?

Почему-то мне казалось, что подобная ситуация уже случалась в прошлом. Ну, а человеком в то время была София. Когда я проснулся в гостинице, София почему-то лежала в той же кровати, и я бессознательно обнимал её вместо подушки, я не знал, что она так близко. Возможно, София вошла не в ту комнату, но в тот момент она вообще не проснулась. Как я, наконец, заставил её проснуться? Я вспомнил об этом. В тот день делать было нечего, день был выходной. Поэтому я ждал в той же позе, пока она не проснётся.

К тому времени, когда София проснулась, у неё было извиняющееся выражение лица, и её лицо было красным. Я всё ещё помнил это, как будто это было вчера. Тем не менее, я никогда больше не увижу Софию, так что я должен думать о Филии, а не о Софии.

Я глубоко вздохнул и приготовился. Мне пришлось сдёрнуть одеяло, чтобы вытащить её из постели. Но я не мог снять одеяло полностью, потому что она упрямо сопротивлялась, крепко держась за ткань обеими руками.

У меня неприятности, – подумал я. Я посмотрел на лицо Филии и кое-что заметил.

— Филия? Ты что, не спишь?

— Но я ещё не проснулась...

— Не ври.

Филия неохотно встала с кровати. Она сонно потёрла глаза и сказала:

— Я с нетерпением ждала, когда ты меня разбудишь.

— Пожалуйста, больше не притворяйся, что спишь.

— Может, утренний поцелуй?

— Нет.

— Разве учителя не целуют своих учеников в щёки, чтобы разбудить их?

— Разве так не поступают влюблённые или дети и родители?

— Значит, ты будешь моим отцом?

— Ум, не любовником?

— А? Ты хочешь быть моим любовником?

Филия радостно рассмеялась. Это плохо, я не это имел в виду. Я поспешно поправился.

— Нет, я не это имел в виду.

У нас с Филией разница в десять лет, и я подумал, что для меня нет ничего странного в том, что я выступаю в роли её отца.

— Тогда мне следует называть тебя отцом?

— Ты меня вообще слушаешь?

Когда я это спросил, Филия улыбнулась и встала.

— Эй, папа, поцелуй меня.

Филия быстро подошла ко мне. Когда я попытался сделать шаг назад, она подошла на шаг

ближе. Потом она посмотрела на меня.

— Ты меня ненавидишь?

Когда я подумал об этом, отец Филии был Императором. У Императора были десятки сыновей и дочерей, поэтому я не думаю, что он обращал внимание на Филию. Возможно, Филия надеется получить отцовскую привязанность. Если так, то было бы не так уж плохо немного подыграть её актёрской игре.

— Эй, отец Со-ло-н, я симпатичная?

— Ты... милая.

— Если бы ты был моим отцом, ты бы не употреблял вежливых слов в разговоре со своей дочерью.

— Ты такая милая, – сказал я, и лицо Филии слегка покраснело. Если это смущает её, то она не должна этого делать. Однако она продолжала своё представление.

— Папа, я изо всех сил стараюсь проснуться, так что ты можешь поцеловать меня и сказать "доброе утро"?

— Разве ты ещё не проснулась? Я не поступлю так с озорной девчонкой, притворяющейся спящей.

— Ах, если отец Солон не поцелует меня, я не проснусь.

— Ну, ладно...

За исключением того времени, когда они были детьми, я не думал, что есть отец, который целовал бы щёки своей четырнадцатилетней дочери.

— Давай, вставай.

Когда я это сказал, Филия недовольно надула щёки. Затем она широко улыбнулась, возможно, у неё появилась идея. У меня было плохое предчувствие.

— Если папа меня не слушает, я не буду ни переодеваться, ни завтракать.

Я не ожидала, что Филия окажется такой упрямой. Я смотрел на неё, пока она смеялась, как будто ей было весело. Что мне делать с этой девушкой?

— Ха, Филия, ты не должна так говорить.

— Мне всё равно!

— Ум, Филия? Ты опоздаешь к завтраку и церемониям, понимаешь?

— Да, из-за отца Солона. Она полностью вошла в образ. Я надеялся, что она простит меня за это. Она была так близко, что казалось, будто она приклеилась ко мне. Потом она уставилась на меня сверкающими глазами, неужели это неизбежно?

— Филия, стой спокойно.

— Д-да.

Внезапно её охватила паника, лицо покраснело, и она закрыла глаза. Она так смущена, что я тоже смутился. Я поцеловал её в щёку и отстранился.

Филия открыла глаза и густо покраснела.

— Спасибо, отец Солон.

Что ж, если это поможет Филии избавиться от тоски по семейной любви, тогда всё в порядке. Но я устал.

— Я не хочу, чтобы ты была такой дерзкой со своим отцом, – попытался я сказать отеческую фразу. Филия озорно рассмеялась. Она сказала:

— Да... – и обняла меня спереди. Филия, всё ещё ведя себя как избалованная девчонка, навалилась на меня всем своим весом. Я почувствовал прикосновение её маленькой груди и покраснел, потому что она была тёплой и мягкой.

— Попался, – сказала она с очаровательной улыбкой.

Затем она мягко произнесла:

— Я люблю отца Солона.